

первая женщина-физиономка

Люди сравнивают синий и белый фарфор с синей одеждой на фарфоровой сцене, простой и элегантный, синий и чистый. Синий узор и контраст белого тела, как традиционная тушь.

Среди синего и белого фарфора юаньский синий и белый фарфор является самым ценным, а количество очень редкое.

Династия Юань, как династия, до и после ста лет, но открыл новую эру синего и белого фарфора переход от простого фарфора к цветному фарфору, его богатый и величественный, роспись стиль смелый, роспись широкий спектр слоев, а традиционная эстетическая привлекательность китайского народа очень разные, это действительно прекрасный цветок в истории китайской керамики.

Мин Конг нечаянно подхватил большую утечку!

"Разве это не утонченно и элегантно? Думаю, да, даже если это подделка, она стоит пяти тысяч". Мин Конг сказал на стороне.

"Где ты его купил?" Ян Цзымэй спросил.

"Эм, вон там, тебе тоже нравится, а там пара похожих фарфора." Мин Ган указал на кабинку недалеко.

Хозяином ларька была девочка, всего около семнадцати лет, Ян Цзымэй никогда ее раньше не видел.

На коврике перед ней было несколько кусочков синего и белого фарфора разных форм, но синий и белый фарфор не имел антикварной материальности, они были подлинными подражателями.

Я не мог понять, как этот настоящий юаньский сине-белый фарфор смешивался там, и был подобран Мин Ган.

Она и Мин Ган подошли и поклонились, чтобы подобрать бутылку чеснока с синим и белым лунным узором из сливы, хотя это была имитация, но независимо от плоских контуров, кобальтовой окраски, подглазурной росписи, как краска тушью, как четкая и простая и элегантная картина.

Лонг Йи Тянь приносила свои розы каждый раз, когда она приходила сюда, использование этой бутылки для расстановки цветов было просто идеальным!

Она склонила голову и спросила цену.

"Пять тысяч долларов". Девушка-владелица ларька ответила полным ртом без второй цены.

Ян Цзымэй горько улыбнулась, настоящая Мин Ган - всего пять тысяч юаней, и эта ее собственная имитация тоже стоила пять тысяч юаней, это было действительно несправедливо.

Тем не менее, это подражание фарфора мастерство также действительно стоит пять тысяч юаней, так что она, не колеблясь, заплатила деньги.

"Ну, я также должен сказать тебе, что эти мои фарфоры не настоящие, они все подражания, чтобы прийти, и тогда ты не скажешь, что я обманул тебя о". Девушка сказала ей откровенно,

прежде чем взять деньги.

Эта девушка интересная.

На этой улице Венлай, владелец ларька которой не держит поддельной имитации всеми возможными способами, чтобы взорвать товар, который у него есть, как настоящую вещь?

Эта девушка, однако, откровенно сказала, что это была подражание, которое было странным.

Это также заставило Ян Цзымэй почувствовать себя в ней хорошо.

"Эти имитации - хорошие имитации, откуда они у тебя?" Ян Цзымэй не мог не спросить.

"Всё сожжено моим дедушкой". Девушка сказала, что на ее лице появляется гордость.

"О?" Это заставило Ян Цзы Мэй вылить сюрприз: "А как же твой дедушка?"

Лицо девушки потемнело: "Скончалось". Мой брат серьезно болен, и мне пришлось извиниться перед дедушкой за то, что он вытащил эти фарфоровые изделия и купил их".

Жаль, что такой хороший мастер скончался.

Ян Цзымэй тайно вздохнула в своем сердце, и посмотрела на призрачную долину юаньского синего и белого фарфора в руке Минь Ган, казалось, что эта девушка не знала, как сделать настоящий и имитационный фарфор, и купила это действительно как имитацию тоже, что заставило Минь Ган подхватить большую утечку.

Ян Цзымэй подарил девушке 5000 юаней, взял сине-белую лунную сливовую вазу и попросил Минь Ган последовать за ней внутрь Мо Сюаня.

Сделав несколько шагов, она увидела молодого человека в возрасте около двадцати лет с бледным лицом, который поспешно подошел и прямо подошел к девушке. с тревогой спросил: "Цин, где этот сине-белый фарфор Долины призраков?"

"Брат, что ты здесь делаешь?" Девушка по имени Сяоцин удивилась и спросила.

"Не обращайтесь на меня внимания, где синий и белый фарфор Долины призраков?" Мужчина юноши опустил голову, чтобы осмотреть фарфор на коврике, и обнаружил, что ония синего и белого фарфора там нет, его лицо стало блее, а руки слегка отрублены.

"Продано". Сяо Цин не понимал, почему его брат так нервничал из-за этого фарфора.